

HISTORICAL SCIENCES

УДК. 355.4

THE CRISIS OF THE ANTI-SWEDISH COALITION IN 1712-1713 AND THE ROLE OF RUSSIA IN PRESERVING THE NORTHERN ALLIANCE

Bespalov A.

Academy of State Fire Service EMERCOM of Russia, Professor of the Department of History and Economic Theory, Associate Professor, PhD in History, Moscow, Russia

КРИЗИС АНТИШВЕДСКОЙ КОАЛИЦИИ В 1712-1713 ГОДАХ И РОЛЬ РОССИИ В СОХРАНЕНИИ СЕВЕРНОГО АЛЬЯНСА

Беспалов А.В.

Академия государственной противопожарной службы МЧС России, профессор кафедры истории и экономической теории, доцент, доктор исторических наук, г. Москва, Россия

DOI: 10.24412/3453-9875-2021-69-2-15-21

Abstract

Based on the analysis of archival documents, biographical reference books and an array of previously published works, the article tells about the actions of the anti-Swedish coalition troops in Northern Germany in 1712-1713, the crisis in the relations of the allies, which could lead to its disintegration and the role of Russia in preserving the Northern Union ... This article can be useful for researchers, teachers, adjuncts, listeners and students of humanitarian educational institutions studying the course of disciplines: "History", "History of world civilizations", "History of international relations".

Аннотация

В статье на основе анализа архивных документов, биографических справочников и массива, ранее опубликованных работ, рассказывается о действиях войск антишведской коалиции в Северной Германии в 1712-1713 годах, кризисе во взаимоотношениях союзников, который мог привести к его распаду и роли России в сохранении Северного Союза.

Данная статья может быть полезна научным работникам, преподавателям, адъюнктам, слушателям и студентам гуманитарных образовательных учреждений, изучающих курс дисциплин: «История», «История мировых цивилизаций», «История международных отношений».

Keywords: Pomerania, Holstein - Gottorp, analysis, battle, activity.

Ключевые слова: Померания, Гольштейн - Готторп, анализ, сражение, деятельность.

Гром Полтавской победы 27 июня (8 июля) 1709 года навсегда похоронил "великодержавие" шведского королевства и надломил его великолепно отлаженную военную машину. После девяти лет упорной борьбы Россия стала великой державой и прочно укрепилась на побережье Балтийского моря.

Полтавская битва навсегда останется в памяти русского народа как одна из самых величайших побед армии России. По своей значимости Полтавское сражение относится к числу немногих битв, которые определили жизнь государства на многие столетия. Действительно, вся «просвещенная» Европа считала, что стоит только шведам нанести хороший удар по «варварской» Московии и она перестанет существовать. Поэтому реакция европейских стран на известие о разгромшведской армии на Полтавском поле было бурным. "... в европейских столицах и Константинополе воспринимали ситуацию, сложившуюся на востоке после Полтавы, в совершенно ином свете, чем Карл XII. Постепенно освобождаясь от шокового оцепенения, вызванного известием о гибели шведской армии, политические круги европейских держав и Турции все больше утвердились во мнении, что Полтава

привела к резкому изменению соотношения сил в Восточной и Северной Европе в пользу России. Так, советник Людовика XIV герцог Сен-Симон писал, что 1709 год «принес полное изменение положения на севере: упадок, чтобы не сказать, уничтожение Швеции, которая так часто приводила в трепет весь север и не раз заставляла дрожать Империю и австрийский дом, и необычайное возвышение другой державы, доселе известной лишь по названию и никогда не влиявшей на другие страны, за исключением своих ближайших соседей».

Радикальные изменения в расстановке сил на севере Европы с неизбежностью привели к усилению роли и значения России в европейской международной политике. Важнейшим показателем этого явилась та легкость и быстрота, с какой был восстановлен и расширен Северный союз на исключительно выгодных для России условиях"[2. С.46-47].

Теперь на карте появилась новая великая держава, доказавшая всему миру свою жизнестойкость и способность драться на равных с сильнейшими армиями мира. В ходе Великой Северной войны наметился коренной перелом. Происходила ломка сложившихся за предыдущие столетия междуна-

родных отношений и политических альянсов. Полтавская победа реанимировала Северный альянс и бывшие союзники России, неоднократно битые шведами, не раз предававшие ее интересы, поспешили вновь встать под знамена антишведской коалиции на стороне победителя.

"Известие о полтавской победе русских было холодно встречено во всех европейских столицах. Каждая из противоборствующих сторон в войне за Испанское наследство-Франция и Испания, с одной стороны, Англия, Голландия и Австрия- с другой, надеялись привлечь Швецию, обладавшую перво-классной армией, на свою сторону. Теперь с этими надеждами пришлось расстаться. Только в Копенгагене и Дрездене поражение Швеции было воспринято с явным удовлетворением"[4. С.21].

"В июле 1709 года (о Полтаве в Европе еще не знали) в Потсдаме подписывается антишведский договор Дании, Саксонии и Пруссии. Участники обязались содействовать Августу в его борьбе за возвращение польской короны, Дании — вернуть земли на юге Скандинавского полуострова. Договор остался на бумаге, ибо Пруссия, как всегда, хотела использовать его, чтобы без всяких усилий захватить новые земли, на что не соглашались другие участники договора. Но главное заключалось в том, что возрождение Северного союза без участия России вообще было несерьезной затеей. Во всяком случае эти дипломатические комбинации все же имели положительное значение для России. Уже тот факт, что Саксония и Дания заговорили открыто о восстановлении Северного союза, свидетельствовал об ослаблении международных позиций Швеции, о ее изоляции, о том, что пока ей не придется ждать помощи от Европы, где еще недавно все пели дифирамбы гениальному шведскому полководцу и пресмыкались перед ним в Альтранштадте"[5.С.240-241].

Возрождение антишведской коалиции привело к расширению театра военных действий. Теперь войска союзников приступили к завоеванию шведских владений в Северной Германии. Увы, но вступление в войну против России в 1710 году Османской империи привело к тому, что датский король Фредрик IV под предлогом отсутствия средств на формирование новой армии всячески уклонялся от выполнения союзнических обязательств. Его абсолютно не устраивало усиление позиции России в балтийском регионе. Кроме того, копенгагенский двор, постоянно ссылаясь на давление со стороны великих морских держав и их нежелания разрастания новой войны на территории Германии. Схожей была и позиция польского короля и саксонского курфюрста Августа II. В этих условиях российская дипломатия и русский монарх делают все, для скрепления уз Северного альянса, уступая во многом партнерам по коалиции.

Так, в феврале 1711 года бригадир Яковлев, командовавший крупным отрядом войск в Польше получает приказ: "Господин бригадир Яковлев.

Писал ис Копенгагена посол наш князь Василий Долгорукой, что король датский соизволил по

предложению и желанию ево, посла, для общей безопасности от шведского Красовского корпуса, обретающегося ныне в Померании, вступить туда в потребной случай для разорения оногo корпуса войсками датскими из Голштении, а саксонским, соединясь с нашими которые под командою твоею и определены были к транспорту в Датцкую землю..."[6. С.63].

Таким образом, Петр Великий был вынужден подталкивать союзников к решительным действиям, обещая им реальную, а не декларативную поддержку. Однако, как видно из письма саксонского фельдмаршала и советника короля Польши Я.Флеминга князю Г.Ф. Долгорукому, ситуация с открытием военных действий в Померании находилась в плачевном состоянии, ибо давление Лондона, Гааги и Вены на Дрезден и Копенгаген постоянно нарастала.

"Мой государь. Я не получил кроме двух писем от вашего превосходительства. после отъезду вашего я ответствовал на первое, с чего при сем посылаю копию; и ответствую на другое от 20 марта. Мне зело приятно, что его царское величество изволит позволять перепустить королю 6 тысяч человек, которые определены были Дании. Его величество король дацкой такожде на то позволяет. Но не довольно того будет зело есть потребно, чтоб его царское величество, кроме сих войск, еще иных королю перепустил, понеже шведы себя укрепляют от часу болше в Померании.

Я ничего не слыхал о декларации, о которой ваше превосходительство изволит объявлять, что бутто от короля дацкого учинена цесарю и его союзником против Франции. Но правда есть, что мы зело крепко домагались у его величества дацкого, чтоб поступал с нами согласно при державах морских, и ежели они не пошлют войска, которые они обещали к содержанию нейтральства, чтоб привоскупился к нашему королю, дабы отозвать войска, которые сии два монархи имеют у морских держав. И король дацкой согласился с предъявлениями его величества..."[6.С.375].

Кроме того, каждый из союзников, пытался выговорить себе наиболее выгодные условия в коалиции и закрепить за собой, еще не завоеванные куски шведских владений в Померании, Бремене и Вердене. Русским дипломатам пришлось вести тяжелейшие переговоры, которые затянулись на несколько месяцев. Только в мае 1711 года появилось соглашение о совместных военных действиях Северного альянса против Швеции[6. С.519-521].

Противоречия в стане союзников позволяли шведскому правительству сделать все возможное для укрепления обороны своих германских владений. Яркий провал кампании 1711 года, когда коалиционные войска не достигли даже минимальных успехов говорит сам за себя.

Медлительность датского правительства раздражала Петра Великого, но кабинет Фредрика IV избрал крайне осмотрительную политику, балансируя между своими национальными интересами, требовавшими укротить Шлезвиг-Гольштейн-Гот-

торп и занять Шведскую Померанию с одной стороны и не поссориться с Великим альянсом. Пикантность ситуации заключалась в том, что на стороне Великого альянса против Франции продолжали воевать датские, гольштейн-готторпские и саксонские войска. Лондон, Гаага и Вена были кровно заинтересованы в том, чтобы войска их союзников продолжали воевать против Франции, и, чтобы, конфликт на севере Европы не перерос в широкомасштабную войну. Но политика "баланса" именно летом 1711 года дала датчанам и саксонцам уникальный шанс хотя - бы частично избавиться от внешнего давления. Оккупация Данией Гольштейн-Готторпа и стала первым пробным шагом копенгагенского кабинета[13.S.181-201].

Таким образом, мы можем видеть, что война велась более на бумаге, чем на деле. При всем этом прослеживается четкая тенденция скрытого неприятия России ее союзниками по Северному альянсу. Ни Фредрик IV, ни тем более Август II не желали усиления позиций Петра I в Северной Германии. В этом их активно поддерживали Англия, Австрия и Нидерланды. Шведы, между тем, перебрасывали подкрепления и усилили свои гарнизоны. К весне 1712 г. в Штральзунде находилось 6391 пехотинец и 4800 кавалеристов, а в Штеттине 4273 человека, из них 227 драгун[10.S.442-443]. Наименьшее количество шведов обороняло Бременское и Верденское епископства. Здесь находилось всего 2600 солдат и офицеров, причем кавалерия была представлена всего одним слабым драгунским полком Шверина в 200 человек[10.S.451].

Многочисленные военные советы и переписка между монархами России, Дании и Саксонии-Речи Посполитой ничего толком не дала. Каждая из сторон упрямо пыталась отстаивать свои интересы. Анализ источников показывает что для Дании приоритетными были три цели:

- удержание оккупированной части герцогского Шлезвига;
- овладение Бременским и Верденским герцогствами;
- овладение Висмаром в Мекленбург-Шверине.

Участие в осаде Штральзунда в Копенгагене рассматривалось как периферийная и отдаленная цель.

Для Августа II Сильного, чье положение в Речи Посполитой по прежнему оставалось крайне шатким, главным приоритетом являлось укрепление своих позиций в Польше и борьба с отрядами оппозиции, поддерживавшей Станислава Лещинского.

Кроме того, польский монарх и саксонский курфюрст, пытаясь умиротворить польских магнатов настаивал на ослаблении присутствия России в Польше, ибо это разорённая двенадцатью годами страна лежала в руинах.

Подобная ситуация исключала из военных действий польскую коронную армию и саксонцам приходилось действовать своими весьма ограниченными силами. Саксонцы склонялись к поэтап-

ной борьбе в Померании, призывая союзников блокировать Штеттин и осадить Штральзунд. При этом от России требовали денег, пехоты, а от датчан тяжелой осадной артиллерии.

Что касается позиции России, то к сожалению, она оказалась *вспомогательной*. Петр Первый пытался договориться с союзниками и выработать общий план действий. Для России главной целью был Штеттин, а затем-Штральзунд. Кроме того, положение России осложнялось доставкой фуража и провианта через Польшу, что было крайне накладно, удаленностью от своих границ и столкновением интересов в регионе разных держав, таких как Ганновер, Брауншвейг-Люнебург, Мекленбург-Шверин и Пруссия. Каждая из этих сторон желала урвать свой кусок. Многим в Европе уже было ясно что война за испанское наследство (1701-1714) приближается к завершению, а значит в спор могли вступить морские державы- Нидерланды, Великобритания и Франция[1.C.120-128].

Только 31 марта в датском Кольдинге удалось более или менее согласовать план действий. Штральзунд решили осадить и высадить десант на Рюгене. Русское командование собиралось взять Штеттин, чтобы не разрывать свои тыловые коммуникации. Поэтому, русское правительство старалось привлечь в антишведскую коалицию Пруссию. Пётр гарантировал, что после взятия Штеттина, он будет передан Пруссии. В сентябре 1712 года Россия заключила с Пруссией соглашение о передаче ей Штеттина, после того как он будет взят. Увы, но король Пруссии Фридрих I дал согласие только на проход союзных войск через территорию своего королевства, а от вступления в Северный альянс отказался. Так что прусская армия продолжала воевать во Фландрии под знаменами императора Карла VI.

В июне 1712 года русские войска были сосредоточены в Померании. Армия под командованием Меншикова блокировала Штеттин. Под его началом были корпуса Боура и Репнина. Русско-польско-саксонские силы под командованием Алларта осадили Штральзунд. Датский корпус генерала Ранцау стоял у Висмара. Фредрик IV, тем временем, за спиной у своих союзников продолжал вынашивать план вторжения в Бермен-Верден.

В июле 1712 года король двинул главные силы своей армии на Бременское герцогство[10.S.455]. Имея под своим командованием 16 000 солдат датский король мог не опасаться серьезного сопротивления со стороны малочисленного шведского отряда.

Датчане смогли добиться разрешения на проход своих войск через территорию Брауншвейг-Люнебурга и нейтралитета Ганновера, также претендовавшего на эти шведские владения в Северной Германии. 3 августа 1712 года датско-норвежские войска осадили Штаде- столицу герцогства, а уже 5 сентября шведы капитулировали.

Датчане взяли в плен 8 штаб- и 60 обер-офицеров, 118 унтер-офицеров, 160 капралов и 751 рядового. В качестве трофеев им достались 89 орудий и

23 знамени[10.S.468]. Потери победителей составили 48 человек убитыми и 134 ранеными. С падением города датчане заняли всю территорию Бременского и Верденского герцогств.

Под Штеттином, Штральзундом и Висмаром союзники на протяжении всего лета топтались на месте. Ситуацию пытался спасти прибывший к армии Петр Великий.

Царь пытается уговорить польского короля и саксонского курфюрста Августа передать русскому корпусу артиллерию и боеприпасы: "Понеже его королевское величество полской от нас желал, дабы мы за перенятую от его величества у его королевского величества дацкого артиллерию, муницицию и принадлежности обязались, что она по скончании намеренной экспедиции в Померании сполна и со всем, что после операцией останетца, без всякой задержки его королевскому величеству дацкому назад отдана и возвращена будет, того ради мы то сим и по силе сего чиним.

И к вящему уверению своею собственною рукою сие подписали и печатьюнашею скрепить повелели.

Еже учинено в главном нашем стану при Штеттине, июля 26-го дня 1712 году"[7.С.24].

Отличии от своих коронованных союзников, русский царь сам обследовал осадные траншеи, посетил места размещения осадного корпуса и провел ревизию провиантских и фуражных складов. Выводы были неутешительными. Все говорило о том, что осада срывается.

"

1.

Понеже магазинов готовых не имеем и что купим по малу, то и употребляем, и достаем сухим путем с великим трудом и дороговизною. А когда наступит осень и будут грязи, тогда невозможно будет ничего получить.

2.

Понеже Стральзунтъ суть водою и марастом зело крепок, а время уже не остается более осми недель, к тому ж неприятель имеет великой гварнизон, а именно 11000 человек и не такмо транжамент, где прошлого году почат был, ныне зело укреплен...и тако вящее трех месяцев времени требует.

4.

...Напротив того необходимая есть нужда дабывать Стетин, в котором с помощью божиею ни едино опасение из вышеписанных суть, яко последует..."[7.С.38-41].

Царь был крайне недоволен медлительностью генерала Алларта и его нежеланием конфликтовать с союзниками ради общих интересов.

Генерал фон Алларт был освобожден от занимаемой должности а общее командование было возложено на князя Александра Даниловича Меншикова, однако и это не помогло.

Русско-саксонские войска завязли, осаждая Штеттин, а датско-саксонско-русские войска под Штральзундом. Немалая вина в этом лежит на датском короле. Он отказался прислать тяжелую артиллерию под Штеттин, мотивируя это тем, что она

нужна под Висмаром и Штральзундом. Петр Великий пытается еще раз довести до союзников мысль об активизации военных действий и победы над общим врагом-Швецией в Померании.

"

На 1.

На остров Руген итить никоими меры невозможно: понеже транспорт уже от дацкого флота пропущен...

что же о провианте надлежит, которой взят у его королевского величества полского, и тот взят в зачетного провианту, которой должен поставить королевское величество...

Что напрасное мнение на тех, которые ни одинова еще своим союзником не солгали, ниже их войска союзничья, в жертву неприятелю отдали, когда и протчее о выведении помощных войск царского величества ниже думал.

О прибытии войск дацких зело потребно и необходимо есть.

Что же о вступлении в Меклембургскую землю, и то царскому величеству чинить, ниже советовать, невозможно, ибо тот волной имперской князь есть и тем задрать Германию можем...

Что же мыслим неприятеля уморить теснотою в Стральзунте и Штеттине, и то зело удивительное мнение, как могут оныя крепости погибнуть, первая имея остров и море свободное, а другая гаф и Брандебургскую землю.

А мы себя считаем свободных, имея ззати Штетин, а спереди Стральзунт и Риген, в котором (ежели транспорт тут пристал) 27 000 неприятелей, окромья Стетина...

На 3.

Ежели неприятель в Данию пойдет, тогда надлежит одной части росиским и другой саксонским войскам туда итти на помощь к королевскому величеству дацкому (однако ж. оное надлежит чинить, получа подлинную ведомость о неприятельском в Данию походе, о чем потребно согласитца с королевским величеством дацким, будет ли ему тот сикурс потребен или нет), а достальным росискими и саксонскими войски действовать здесь в Померании...

О отаке Стральзунтской крепости, ежели неприятельской транспорт на Руген не будет, а от королевского величества дацкого сикурс прислан будет, то предается в волю королевского величества полского, которую крепость изволил бы его величество отаковать своими и нашими помощными войсками"[7.С.106-109].

Подвел и прусский король. Берлин играл свою партию. Фридрих I, опасаясь Карла XII, также как и датский монарх отказался прислать пушки. Как ни уговаривал союзника Петр I, все было бесполезно. Раздосадованный царь оставил армию и отправился лечиться на воды. Командование русскими войсками во время отсутствия царя возлагалось на А.Д. Меншикова.

"Понеже мы для употребления лечения отъезжаем в Карлсбад, и оставляем помочные свои вой-

ска з генералом-фельдмаршалом князем Меншиковым под командою его королевского величества на последующих статьях..."[7.С.160-161].

Заметим сразу, даже в этой инструкции русские войска именуется *помочными*, то есть вспомогательными. Царь ставил свою армию под контроль союзников, а не действовал самостоятельно.

В Северной Германии ситуация резко изменилась 4 ноября, когда в Штральзунде высадилась шведская армия под командованием фельдмаршала графа Магнуса Стенбока. Руководивший саксонскими блокадными частями фельдмаршал граф Флеминг, уклонился от боя, отойдя от крепости. Причем пехота была отослана в Польшу, а кавалерия отошла на соединение с датчанами в Мекленбург. В стане союзников царил паника. Петр I, внимательно следивший за маневрами противника, просил саксонцев и датчан не вступать в сражение со шведами до подхода русской армии.

4 декабря Стенбок двинулся из Швена на Шверин и Гадебуш. Датско-саксонское командование, проигнорировав просьбу русского царя, решило дать неприятелю бой на укрепленных позициях у Гадебуша. 9/10 декабря шведская армия атаковала союзников и нанесла им сокрушительное поражение[12.С.58].

"... король дацкой, у Гадебуша стоя с войски и ведая, что неприятель к нему близится, не дождавши войск вашего величества и саксонских к нему, послушал нездравых советов и дал баталию с шведами девятого сего декабря, на которой шведы датчан побили, а особливо пехоту разорили, достальные, как слышу, по лесам и болотам разбежались... Королевское величество вчера в полдни сюда приехал, только с ним человек с пять его двора...король дацкой послал указ к своим генералам и велел бы им случиться с войски ваших величеств. А ежели уступят к рубежам голштинским и неприятель помешает им коммуникацию с войски вашего величества и саксонскими, крайнею учинят худобу... Я мню, чтолучей способ к поправлению той худобы, которая уже сталась, чтоб ваше величество повелел те достальные датские войски, которые, как слышу, болше состоят в кавалерии, случить с войски вашего величества для действ против неприятеля, которой, как сдесь сказывают, немало в той баталии потерял людей, а особливо кавалерии. А ежели Шультен и остальные войски датские поведет к голштинским рубежам и неприятель, чего по его расторопству чаять мочно, и неприятель пресечет коммуникацию, тогда войски вашего величества за недостатком кавалерии не возмогут действовать, а датчане по потеринии всей их пехоты не возмогут и своих рубежей оборонить; а так все дела могут приттить в худое состояние... По несчастии, которое сталось, король датской опасается голштинского князя. Тот князь имеет только в Тюнинге один баталион швецкой пехоты, которые присягу учинили тому князю. Однакож король датской им не верит и опасается, чтоб при вступлении шведов в Голштиндию тот баталион чего не учинил противу короля дацкого..."[9. ЛЛ.477-482].

После победы у Гадебуша шведы двинулись к Гамбургу. Взыскав с города контрибуцию, шведы сожгли датское владение город Альтону, соседа Гамбурга. Датский король, боясь вторжения армии Стенбока на Ютландский полуостров, умолял Петра I о помощи.

Верная своим союзническим обязательствам армия России соединилась 21 января 1713 г. с датчанами и саксонцами в Рендсбурге.

К 11(21) января 1713 года союзная армия в Рендсбурге насчитывала до 40000 штыков и сабель: 42 батальона и 29 эскадронов русских, 9 батальонов и 23 эскадрона датских, 3 батальона и 23 эскадрона саксонских войск[3. С.543].

«Корпус фельдмаршала графа М. Стенбока занял позиции в труднопроходимом, заболоченном районе, за реками Эйдер и Трееене. Шведы разрушили дамбы и плотины, затопив район, чем чрезвычайно осложнили действия объединенной союзной армии. Главная квартира шведского командующего располагалась в городе Фридрихштадт. К нему вели всего две плотины- одна из Гузума, вторая из Швабштадта. Союзное командование, понимая всю сложность ситуации и пытаясь парировать возможные действия Стенбока в районе Тёнингена, выдвинуло наблюдательные отряды к побережью Северного моря и устью Эйдера"[3. С.545-546].

Союзникам было чего опасаться. Герцогство Гольштейн-Готторп на протяжении длительного времени являлось союзником Швеции. Покойная герцогиня Хедвига-София приходилась старшей сестрой королю Карлу XII, а малолетний герцог Карл-Фридрих был наследником шведской короны. Вполне естественно герцог-администратор Христиан-Август мог помочь шведам, перебросив их войска в Ютландию на судах, находившихся в гавани Тёнингена. Мало того, он мог отдать приказ пустить шведскую армию в Тёнинген. Однако голштинцы могли действовать постфактум, так как тремя годами ранее, датчане, наплевав на нейтралитет Гольштейн-Готторпа, оккупировали герцогскую часть Шлезвига и не собирались оттуда уходить. Безусловно, все это чрезвычайно усложняло и без того крайне тяжелую ситуацию, в которой приходилось действовать союзной армии.

27 января 1713 г. союзная армия в 31000 человек (49 батальонов, 95 эскадронов, 105 орудий) вошла в Гузум. Противник стоял в Фридрихштадте[11.С.32]. Город был окружен болотами и находился недалеко от моря. Шведы взорвали шлюзы и затопили окрестные поля. Две узкие плотины, которые вели в город, были перекопаны и укреплены солдатами Стенбока. На каждой плотине были установлены пушки. Датчане и саксонцы категорически отказались в самоубийственной по их мнению атаке. Тогда Петр I решил взять Фридрихштадт только русскими войсками. Атака должна была вестись по плотине от местечка Швабштедт. Наступление началось после артподготовки на рассвете 1 февраля. Несмотря на ожесточенное сопротивление шведских солдат, они были сбиты с укрепленных позиций и отступили к Тенингену и

Эйдерштадту. В ходе боя погибло 13 шведских солдат и 295 попали в плен [11. S.36]. Русская армия потеряла 7 человек убитыми и более 300 ранеными.

Союзники приступили к осаде Тёнингена. Однако и здесь, за спиной у русских и саксонцев, датский король стал вести сепаратные переговоры о капитуляции со шведами. Это стало известно князю А.Д.Меншикову, который в отсутствие монарха, возглавлял русские войска в Гольштейне.

"... Между тем сообщена от его королевского величества дацкого генералу-фельдмаршалу князю Меншикову негоциация, бывшая чрез голштинского министра барона Герца, и что его величество дацкое с неприятелем о его здаче партикулярную капитуляцию чинить изволил. Но понеже генерал-фельдмаршал Меншиков усмотрел, что она такмо в партикулярную ползу дацкую, а во вред Севернаго союза учинена, того ради по имеющем воинском совете оная негоциация ото всего российского генералитета писменно протестована таким образом: ежели его королевское величество соизволит общим оружием разоренного неприятеля на капитуляцию принимать, чтоб оный принят был во общую ж ползу всем союзником, то есть дабы все пленные, как командир, так и прочие вышние и нижние афицеры и редовые, також и артиллерия и верхнее ружье, знамена и прочие все победоносные знаки союзником по пропорции войск были разделены..." [8. С.155].

Таким образом, только по настоянию Меншикова военный совет союзников принял решение о выдвигании согласованных условий капитуляции. Личный состав армии Стенбока в полном составе попадал в датский плен, а оружие, знамена и иные трофеи делились между союзниками в согласованной пропорции.

9 мая шведско-гольштейнский гарнизон капитулировал. В плен к союзникам попало 11134 человека, из которых 2884 были больны. В качестве трофеев русские войска получили 6 пушек, 30 штандартов, 44 знамени и 4 пары литавр, а датско-саксонские союзники - 14 пушек, 31 штандарт, 23 знамени и 4 пары литавр [11. S.246-251].

Таким образом, в датском плену оказались последние реальные козыри Стокгольма, еще позволявшие испытывать некоторую надежду на перелом в ходе войны - самые лучшие на то время войска скандинавов, собранные в экспедиционную армию и наиболее талантливый фельдмаршал, возглавлявший ее.

После капитуляции Тёнингена датчане в нарушение всех норм международного права оккупировали территорию герцогства Шлезвиг-Гольштейн-Готторп.

К лету 1713 г. в руках шведов оставались Висмар (186 офицеров и 5293 солдат), Штральзунд (8600 человек) и Штеттин (4350 человек) [11. S.260]. Русско-саксонские войска осадили Штеттин, а датчане Висмар и Штральзунд. 21 сентября 1713 года русские войска, не дождавшись помощи союзников, взяли Штеттин. В плен попало 2724 человека. В самой крепости осталось 1873 человека. В ходе осады русские войска потеряли 8 офицеров

убитыми и 10 ранеными, 176 нижних чинов убитыми и 355 ранеными.

Штеттин капитулировал. Меншикову, которому датчане так и не дали осадную артиллерию, передал город Пруссии, что вызвало бурную реакцию со стороны Дании, Саксонии и Гольштейн-Готторпа.

"...князю А. Д. Меншикову пришлось действовать не столько в роли полководца, сколько в новом для него качестве — дипломата. По совету Петра ему предстояло осаждать город и крепость Штеттин. Снова требовалась артиллерия, которой в Померании у русских не было. Ее обещал прислать датский король, но заставить его выполнить обещание оказалось для Меншикова непосильной задачей, бесконечные отговорки и проволочки Фредерика IV приводили князя в отчаяние, и он понял, насколько сложным занятием является дипломатия. Меншиков писал царю: «Как родился, то еще никогда таких многотрудных дел не видел». В конце концов ему удалось получить сотню пушек от Августа II, и в сентябре 1713 года Штеттин был взят русскими войсками. Но теперь возникла головомольная задача: кому же отдать взятый город? На него претендовали Дания, Саксония, Пруссия, Гольштейн.

Петр, зная неопытность Меншикова в дипломатии, подробно инструктировал его, как поступать с союзниками. Особенно он подчеркивал важность союзнических отношений с Данией, с королем которой Меншикову не удалось найти общего языка, и он жаловался Петру на нечестность, неблагодарность и двуличие Дании. Петр разъяснял, что дипломатия требует терпения и осторожности: «Поступки датчан неладны, да что ж делать? а раздражать их ненадобно для шведов, а наипаче на море: ежели б мы имели довольство на море, то б иное дело».

И все же Меншиков решил в пользу Штеттина — невпользу Дании, которая была союзником, а в пользу Пруссии и Гольштейна. Слишком велико было его возмущение систематическим невыполнением союзнических обязательств датским королем, чтобы учитывать его интересы. Решение Меншикова вызвало скандал. Фредерик IV направил Петру резкий протест, и царь обещал королю изменить некоторые статьи заключенного соглашения о Штеттине. Царь был очень недоволен действиями фельдмаршала, и ему удалось оправдаться с немалым трудом. Однако, забегаая вперед, нельзя не отметить, что дальнейший ход событий оправдал Меншикова еще больше, чем его собственные объяснения. Дания осталась союзником столь же ненадежным, что и раньше. Но в значительной мере благодаря передаче Штеттина Пруссии стало возможным установить и с ней союзнические отношения. История короткой дипломатической деятельности Меншикова показала, насколько в дипломатии порой все является условным, относительным, зыбким, где никакие знания и опыт не заменят интуиции и удачи" [5. С.326].

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что только титанические усилия Петра Великого, предпринятые им в 1712-1713 гг. спасли Северный Альянс от распада. Вместе с тем, следует

отметить, что Россия даром потеряла в Померании и время и силы. Все плоды победы достались её союзникам.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Беспалов А. В. Крах шведского «великодержавия». Борьба за балтийские владения Швеции в 1709-1718 годах.: Монография. – М.: Академия ГПС МЧС России, 2019.-342 с.
2. Бобылев В.С. Внешняя политика России эпохи Петра I. М., Наука. 1990.-165 с.
3. Бутурлин Д. П. Военная история походов россиян в XVIII столетии., СПб, 1819, т.1. ч.2
4. Карпов Г.М. Борис Иванович Куракин. // "Вопросы истории", №9/2007. С.21.
5. Молчанов Н.Н. Дипломатия Петра Великого. М., Международные отношения. 1990. - 445 с.
6. Письма и бумаги императора Петра Великого. М.1975. Т.11. в. 1.
7. Письма и бумаги императора Петра Великого. М.1975. Т.12 в. 2.
8. Письма и бумаги императора Петра Великого. М.1975. Т.13. в. 1.
9. РГАДА, ф. 53 "Сношения России с Данией", оп.1, 1712, д.№6, л.477-482 (В.Л. Долгоруков - Петру Великому от 11 декабря 1712 года).
10. Bidrag til den Store Nordiske krigs Historie/Utg. af Generalstaben. København, 1893-1922, Bd. 3.
11. Bidrag til den Store Nordiske krigs Historie/Utg. af Generalstaben. København, 1893-1922, Bd. 5.
12. Oskar Fredrik. Några bidrag till sveriges krigshistoria åren 1711, 1712 och 1713. Stockholm, 1863.
13. Struwe L.B. Nu eller aldrig. Dansk strategisk tancegang i 1700-tallet. // Militärhistorisk Tidskrift. 2009-2010. S.181-201.